

Н. В. РОСТИСЛАВЛЕВА

ПОНЯТИЕ ЛИБЕРАЛИЗМА В РАКУРСЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕРМАНИИ XIX ВЕКА¹

Автор рассматривает восприятие понятия либерализма в разных регионах Германии XIX в. сквозь призму интерпретации немецкими либералами таких терминов как «гражданское общество» «свобода», «народное представительство», «разделение властей», в которых обнаруживается немало семантических различий. В регионах Германии в зависимости от присущих им традиций и политической культуры актуализировались разные аспекты понятия либерализма: интеллектуальный, индустриальный, доктринерский, нацеленный на будущее. Иерархия присущих либерализму ценностей также отличается региональным своеобразием.

Ключевые слова: либерализм, гражданское общество, свобода, представительство, метод истории понятий, региональные традиции.

В крупнейших научных энциклопедиях мы не обнаружили четкого определения понятия либерализма, более того подчеркивается, что этот феномен невозможно выразить в исчерпывающей дефиниции, поскольку сами либералы всегда избегали догм². Либерализм – это прежде всего движение за свободу и «индивидуальное государство», т.е. за такие государственные связи, которые не противоречат принципу индивидуальной свободы³. Либерализм – это феномен Нового времени, для понятий данного периода характерен разрыв с прошлым и устремленность в будущее, когда понятия не столько описывают область опыта, сколько намечают горизонт ожиданий⁴. Для данной статьи плодотворными являются многие аспекты теории истории понятий (Begriffsgeschichte). Базовое для Begriffsgeschichte – Sattelzeit – «переломное время» между 1750-1850 гг. – это период постепенного исчезновения сословий и появления современной системы социально-политических понятий в контексте концепта «Новое время»⁵. Именно тогда появляются такие понятия как либерализм, национализм, социализм и т.п. Теоретик Begriffsgeschichte Р. Козеллек полагал, что их семантические структуры определены восприятием времени. Чтобы раскрыть суть, он ввел такие исторические кате-

¹ Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического развития РГГУ.

² Encyclopaedia Britannica. 1946. Vol. 13. P. 1000; 1978. Vol. 10. P. 846.

³ Der Grosse Brockhaus. 1932. Bd. 11. S. 379.

⁴ См. об этом подробнее: Koselleck. 1989. S. 373-375.

⁵ Koselleck. 1972. Bd. 1. S. V, VII; 2003. S. 238-239.

гории как пространство опыта (Erfahrungsraum) и горизонт ожиданий (Erwartungshorizont). Историк уточнял, что, с одной стороны, это формальные категории, так как не определяется, какой конкретно опыт описывается и что ожидается, но с другой стороны они гораздо конкретнее, наполнены большим смыслом, чем такие выражения как «война и мир», «демократия», «господство и подчинение»⁶. Данный подход подразумевает наличие довольно емкого семантического поля понятия либерализма, что предопределило его долгое и сложное бытие и актуализацию в разное время и в разных пространствах различных его граней.

В политическом дискурсе современной России либеральные ценности не стали ведущим приоритетом, вместе с тем стремление утвердить принципы гражданского общества заставляет вновь актуализировать идеи свободы и толерантности. Опыт XX века показал, что демократия без либерализма несостоятельна, поскольку именно он способен уберечь граждан от крайних проявлений авторитарности. Как известно, и Россия, и Германия в XX в. сильно пострадали от тоталитарных режимов.

Либеральная традиция процветала на Западе в XIX в., но даже в этот век процветания мы не можем констатировать тождественного освоения присущего ему комплекса идей в различных исторических и политических традициях. Особенно ярко указанная особенность проявилась в Германии, которая после 1815 г. состояла из 38 (а после 1817 г. – из 39) государств, входивших в Германский союз. Границы отдельных немецких государств не всегда совпадали с характерными для их территорий традициями, также существовали группы государств, которые отличало некоторое единство политической культуры.

Изучая восприятие немецкими либералами понятий «гражданское общество», «свобода печати», «народное представительство», «свобода», «разделение властей», можно обнаружить немало различий.

Понимание «гражданского общества» в прусском либерализме эпохи реформаторства начала XIX в. и, прежде всего, в творчестве и политической деятельности В. Гумбольдта восходит к Гегелю, который требовал присутствия государства в общественной сфере, так как «если государство представляют как единство различных лиц, которое есть лишь общность, то имеют в виду определение гражданского общества»⁷. Поэтому Штейн, Гарденберг в ходе своих реформ усовершенствовали государственный аппарат в той мере в какой он мог бы стать основой преобразований, а В. фон Гумбольдт именно в государстве видел

⁶ Koselleck R. 1989. S. 348-352.

⁷ Гегель. 1990. С. 228.

гаранта «одиначества и свободы», провозглашенные им в качестве ведущего принципа немецкого классического университета⁸. Оценка реформ начала XIX в. в историографии неоднозначна. Прусское реформаторство получило довольно высокую оценку во многих немецких исторических трудах, а Штейна даже назвали демиургом гражданского общества в Германии⁹. Р. Козеллек довольно высоко оценивал октябрьский эдикт 1807 года, отменявший за выкуп крепостное право, полагая, что он стал чем-то вроде «всеобщего принципа конституционного устройства»¹⁰. Х.-У. Велер охарактеризовал Штейна как человека, у которого «неясные для понимания реакционные взгляды»¹¹.

В эти же годы в Германии существовало другое понимание гражданского общества, которое увязывалось с политической эмансипацией. Оно нашло воплощение на немецком Юго-Западе, в Бадене. Баденский либерал К. фон Роттек полагал необходимым наличие у личности закрытых для вмешательства государства прав, гарантом индивидуальной свободы, по его мнению, является община, выступающая как посредствующий институт между личностью и государством¹². Для Роттека и других сторонников конституционного либерализма характерно отождествление понятий «община» и «гражданское общество». Так, его коллега Ф. Мурхард определял общину как «государство в малом» и полагал, что она является наиболее крепким оплотом против всевластия бюрократического государства в духе Гегеля¹³. Историографическая рецепция такого понимания гражданского общества также неоднозначна. Л. Галл назвал его политической утопией и подчеркивал положительный потенциал бюрократического либерализма¹⁴. Д. Лангевисе отмечает противоречие между государственно-бюрократической модернизацией и политической эмансипацией¹⁵.

Разночтения мы обнаруживаем при анализе представлений о свободе печати. Пруссский либерал В. Гумбольдт, признавая свободу печати в принципе, утверждал, что, свободой прессы можно злоупотреблять, но установить факт злоупотребления довольно сложно. Более того, он признавал целесообразным «подчинить писателей, издателей и типографии

⁸ *Humboldt*. Ueber die innere und äussere Organisation... S. 197-205.

⁹ См.: *Koselleck*. 1982. S. 245-268; *Preußische Reformen...* 1980. См. также: *Koselleck*. 2010. S. 175-197.

¹⁰ *Koselleck R.* 1965. S. 160.

¹¹ *Wehler*. 1987. Bd. 1. S. 399.

¹² *Staatslexikon...* Bd. 6. S. 391; *Rotteck*. Bd. 3. S. 472, 474-475.

¹³ *Gall*. 1976. S. 183.

¹⁴ *Gall*. 1968. S. 46-47, 57.

¹⁵ *Langewiesche*. 1988. S. 18-19.

(так как все они принимают участие в процессе публикации) действенной цензуре»¹⁶. Конечно, Гумбольдт призывал к контролю за государством с помощью общества, но, понимая всю двойственность своих рассуждений, он писал: «Невозможно, чтобы существовавшее до сих пор законодательство оптимально соответствовало бы новым целям, поэтому оно должно только приспособливаться»¹⁷. Необходимо также отметить, что обнаруженная непоследовательность в решении вопроса о свободе печати связана с кредо Гумбольдта, суть которого – взаимодействие традиции и новации. Обстоятельства прусской реальности эпохи Реставрации все больше акцентировали традиционное в его политических идеях, заслоняя ростки нового.

В Бадене мы сталкиваемся не просто со стремлением установить свободу печати – там оно было реализовано на практике, и в течение 3-х месяцев 1832 г. в герцогстве без цензуры выходил ряд газет. Хотя позже Меттерних добьется их закрытия¹⁸, но весной 1832 г. в Бадене произошел мощный прорыв. Это удалось, так как там с 1818 г. уже существовала конституция, и герцогство, гранича с более передовыми Францией и Швейцарией, испытывало сильное влияние со стороны этих государств.

Таким образом, мы видим разное восприятие принципа свободы печати. Как это объяснить? На наш взгляд, понятие по-разному интерпретируется в связи с особенностями данного региона Германии. В том случае, если соответствующая понятию реальность еще не сложилась, как например, в Пруссии, оно своеобразно интерпретируется, однако сохраняется в общелиберальном тренде.

Сами акторы либерального движения нередко обвиняли друг друга в антилиберализме. Так, известный либерал немецкого Юго-Запада К. Велькер заявил, что другой не менее известный и популярный либерал немецкого Севера Ф.К. Дальман «вообще перестал быть либералом»¹⁹. Причина таких обвинений – разное представление Дальмана и Велькера о народном представительстве. Велькер и его коллега баденский либерал Роттек с недоверием относились к правительству и выступали за однопалатный парламент, тогда как Дальман считал необходимым существование двухпалатного парламента. Он уточнял, что однопалатное представительство быстрее адаптируется к изменениям, однако в хорошем государственном устройстве «сохранение традиций важнее, чем легкость

¹⁶ *Humboldt. Über Pressefreiheit // Sämtliche Werke. Bd. 7. S. 40.*

¹⁷ *Ibid. S. 37.*

¹⁸ См об этом подробнее: *Ростиславлева. 2003.*

¹⁹ Цит по: *Sell. 1953. S. 128.*

быстрых перемен»²⁰. Велькер был потрясен консерватизмом Дальмана, когда прочитал его знаменитый труд «Политика». В либеральном консерватизме будет упрекать В. фон Гумбольдта П. Берглар, автор одной из лучших современных биографий ученого и политика²¹.

Разнообразие мнений можно, опираясь на Р. Козеллека, объяснить тем, что соответствующая либерализму реальность в Германии в целом еще не сложилась. При этом в разных регионах Германии эта реальность неодинакова. В них, в зависимости от традиций, а также от периода в рамках «долгого XIX века», актуализировалась то интеллектуальная составляющая свободы, то индустриальная, то доктринарская, нацеленная на будущее. Все это осложнялось еще и тем, что либерализм – это одновременно теория, доктрина, программа и политическая практика.

В. фон Гумбольдт, как представитель собственно Пруссии, а точнее Востока Германии связывал свободу с безопасностью, делал акцент на индивидуальной свободе, отмечал необходимость зрелости для свободы и полагал, что для этого нужно начать реформу с образа мыслей людей, допуская вмешательство государства, которое призвано, по мнению ученого, обеспечить наивысшее духовное развитие²².

На немецком Юго-Западе, в Бадене, в интерпретации свободы преобладал абстрактно-дедуктивный подход. Депутат баденского ландтага, профессор Фрайбургского университета Карл фон Роттек рассматривал категорию свободы в канонах Просвещения как принцип теории естественного права²³. В этом регионе проявляется стремление к разрыву с опытом, которое через пару десятилетий в учении Велькера подвергнется трансформации в направлении освоения традиции. Он без всяких реверансов теории естественного права конкретизировал, что в самом узком смысле слова «право обозначает соответствие одному из двух видов практического законодательства, которое называют в отличие от религиозного или чисто разумно-морального, или нравственного законодательства – правовым или юридическим законодательством», т.е. право – «это внутреннее понимание всех отношений, всех свойств, всех второстепенных правил, которые соответствуют правовому закону и образуют предмет юриспруденции, но также и сами находятся в соответствии с правовым законом или правовым знанием»²⁴.

²⁰ *Dahlmann*. 1924. S. 122.

²¹ См.: *Berglar*. 2003.

²² *Гумбольдт*. 2003. С. 13-19.

²³ *Staatslexikon*... Bd. 6. S. 60.

²⁴ *Staatslexikon*... Bd. 11. S. 343.

В учении представителя немецкого Севера К.Ф. Дальмана подчеркиваются исторические основания свободы, поэтому продвигаться к ней нужно, опираясь на традиционные институты. Либерал выдвинул задачу перед немецким отечеством – из развивавшихся в ходе истории словес сформировать сильное народное представительство, но создавать его «не из воздуха», а на исторических основаниях²⁵. Существование естественного состояния Дальман допускал только в качестве вспомогательного средства, которое дает возможность рассматривать возникновение государственных структур как акт человеческого творения²⁶.

В промышленно развитой Рейнской области Пруссии, находившейся на Западе Германии, бизнесмен и политик Д. Ганземан воспринимал свободу вне естественно-правовой конструкции и осуществлял ее легитимацию через традицию. Он связывал свободу с собственностью, с утверждением среднего класса и всегда стремился к практической реализации своих замыслов²⁷. В практических бизнес-проектах Ганземан опирался на такие либеральные ценности как свобода и конкуренция, но всегда стремился быть лояльным легитимным структурам, демонстрировал при этом различные версии мимикрии. Эта лояльность в значительной степени была предопределена нерешенным «немецким вопросом», в решении которого бизнес видел основу успешного экономического развития. Конечно, Ганземан в итоге создаст общество кредита со сложной структурой, чтобы обезопасить его от различных государственных разрешений. Но и в данном воплощении либерализм не стоит интерпретировать как понятие, которое пошло на разрыв с прошлым и устремилось в будущее: полностью порвать с традицией бюрократизации в данном региональном варианте не удалось, хотя стремление к разрыву было четко обозначено.

Принцип разделения властей, являющийся неотъемлемым атрибутом либеральной теории и практики, в учениях германских либералов трактовался неодинаково. Представитель немецкого Юго-Запада Роттек выделял две ветви власти и отрицал самостоятельность судебной власти. Принцип разделения властей он обосновывал, исследуя понятие «общая воля», которая, по его мнению, и является сувереном. Разделенная власть – это всего лишь идеальные персонификации общей воли и им не присуще сопротивление друг другу²⁸. На немецком Севере сильно

²⁵ *Dahlmann*. 1886. S. 27-28.

²⁶ *Dahlmann*. 1924. S. 52-53.

²⁷ См. об этом подробнее: *Hansemann*. 1919. S. 9-81.

²⁸ Подробнее см.: *Ростиславлева*. 1999. С.42-44.

было влияние Англии. Это нашло отражение во Дальмана на принцип разделения властей: он полагал, что за членами правительства возможно сохранение депутатских мандатов²⁹.

Прусский либерал В. фон Гумбольдт предлагал разделить законодательную и исполнительную власть между органами государства и сословным представительством, и именно правительство должно было выступать инициатором преобразований, тогда как сословные учреждения будут стремиться к сохранению традиций³⁰.

Наличие разновекторных моделей либерализма в пространстве Германского союза вполне объясняет существование выражений «либеральный Юго-Запад», «индустриальные Рейнские провинции Пруссии», «интеллектуальный либерализм Пруссии». «Большой странностью эпохи»³¹ Х.У. Велер назвал параллельное распространение модели гумбольдтовского университета, вобравшей в себя идеалы неогуманизма, и развитие индустриализации.

Довольно ярко вырисовываются существенные отличия между либерализмом Рейнской области Пруссии и либерализмом восточной Пруссии, ориентированным на сотрудничество с сильным национальным государством, что в итоге предопределило успех бисмарковского проекта объединения Германии, и семантическая мозаичность германского либерализма была заменена прусской версией, которая привела либерализм к кризису в годы Веймарской республики.

В Германии, которая была родиной классического историзма, границы семантического поля либерализма XIX в. в значительной степени связаны с традициями регионов, которые предопределяли неодинаковую политическую культуру, влияли на складывание идентичности социума и формирование лидеров либерального движения. В одном из современных немецких политологических словарей либерализм определяется как собирательное понятие для крупных политико-идеологических потоков, опирающихся на свободу личности от государства³², но немецкая история этого понятия показала примеры и стремления к свободе от государства, и «верной дружбы» с государственными структурами.

Козеллек отмечал: «Значения слов могут быть точно определены, тогда как понятие можно только интерпретировать... Понятие дается нам тогда, когда некоторые значения отдельных терминов, описываю-

²⁹ *Dahlmann*. 1924. S. 122.

³⁰ *Humboldt W. von*. Über die Einrichtungen... S. 104-107

³¹ *Wehler*. Deutsche Gesellschaftsgeschichte 1815-1845/49. Bd.2. S. 511.

³² *Lexikon der Politik*. Bd 7. Politische Begriffe. S. 354-356.

щих некоторое положение вещей, объединены и осознаны в их связи друг с другом, за пределами их голой знаковой функциональности»³³. Региональная интерпретация либерализма яркий пример выхода за пределы «голой знаковой функциональности», поскольку она показывает не то, что есть либерализм сам по себе, а то, как он воспринимался либеральными идеологами и политиками разных регионов Германии XIX в.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бёдекер Х. Э.* Размышление о методе истории понятий // История понятий, история дискурса, история метафор / Под ред. Х.Э. Бёдекера. М.: НЛЮ, 2010. С. 34-65.
- Гегель Ф.* Философия права. М.: Мысль, 524 с.
- Гумбольдт В. фон.* О пределах государственной деятельности. М.: Три квадрата, 2003. 195 с.
- Ростиславлева Н.В.* Зарождение либерализма в Германии. Карл фон Роттек. М.: РГГУ 1999. 143 с.
- Ростиславлева Н.В.* Политическая пресса в немецком герцогстве Баден в 20-30-е годы XIX века // Европейский альманах: история, традиции, культура. 2003. М.: Наука, 2004. С. 93-104.
- Berglar P.* Wilhelm von Humboldt. Hamburg: Rowohlt, 2003. 187 S.
- Dahlmann F.C.* Ein Wort über Verfassung // *Dahlmann F.C.* Kleine Schriften und Reden. Stuttgart: Varrentapp, 1886. S. 375-390.
- Dahlmann F.C.* Die Politik, auf den Grund und Maass der gegebenen Zustände zurückgeführt. Berlin: Hobbings, 1924. 279 S.
- Der Grosse Brockhaus. Aufl. von Brockhaus'Konversations-Lexikon, Leipzig, 1932. Bd. 11. 788 S.
- Encyclopaedia Britannica. Chicago [etc.]: Encycl. Britannica., 1946. Vol. 13. 1012 p.
- Encyclopaedia Britannica. Chicago [etc.]: Encycl. Britannica, 1978. Vol. 10. 952 p.
- Gall L.* Liberalismus als regierende Partei^ das Grossherzogtum Baden zwischen Restauration und Reichsgründung. Wiesbaden Institut für europäische Geschichte Mainz, 1968.
- Gall L.* Liberalismus und "bürgerliche Gesellschaft" // Liberalismus. Köln: Kiepenheuer, 1976 / Hrsg L. Gall. 352 S.
- Hansemann D.* Über Preußens Lage und Politik am Ende des Jahres 1830 // *Hansen J.* Rheinische Briefe und Akten zur Geschichte der politischen Bewegung 1830-1845. Essen, 1919. Bd.1. S. 9-81.
- Humboldt W. von.* Über die Einrichtungen landständischer Verfassungen in den preussischen Staaten // *Sämtliche Werke.* Bd. 7. Schriften zu Politik und Verwaltung. Berlin: Mundus Verl., 1999. S. 105-154.
- Humboldt W. v.* Über die innere und äussere Organisation der höheren wissenschaftlichen Anstalten in Berlin // *Sämtliche Werke.* Berlin: Mundus Verl., 1999. Bd. 6. S. 197-205.
- Humboldt W. von.* Über Pressefreiheit // *Sämtliche Werke.* Berlin: Mundus Verl., 1999. Bd. 7. S. 35-41.
- Koselleck R.* Darstellungweise der Preussischen Reformen. Dreysen, Treitschke, Mehring // *Formen der Geschichtsschreibung / hrsg. R. Koselleck.* München: Dt. Taschenbuch-Verl., 1982. 629 S.

³³ Цит по: Бёдекер. 2010. С. 42-43.

- Koselleck R.* Einleitung // Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / hrsg. von O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Stuttgart: Klett, 1972. Bd. 1.
- Koselleck R.* Preußen zwischen Reform und Revolution. Allg. Landrecht, Verwaltung u. soziale Bewegung von 1791–1848. Heidelberg, 1965.
- Koselleck R.* Vergangene Zukunft : Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt/M.: 1989. 388 S.
- Koselleck R.* Vom Sinn und Unsinn der Geschichte. Berlin: Suhrkamp, 2010. 388 S.
- Koselleck R.* Zeitschichten : Studien zur Historik. Frankfurt/M.: Suhrkamp, 2003. 399 S.
- Langewiesche D.* Liberalismus in Deutschland. Tübingen: Suhrkamp, 1988. 380 S.
- Lexikon der Politik.* Bd 7. Politische Begriffe / hrsg. von *Nohlen*. München: Beck, 1998. 744 S.
- Preußische Reformen 1807-1820 / hrsg. B. Vogel. Meisenheim, 1980. 331 S.
- Rotteck C. v.* Lehrbuch des Vernunftsrechts und der Staatswissenschaften . Stuttgart, 1829–1835. 4 Bde.
- Sell F.* Die Tragödie des Deutschen Liberalismus. Baden-Baden: Deutsche Verl.-Anst, 1953. 478 S.
- Staatslexikon oder Enzyklopädie der Staatswissenschaften / in Verbindung mit vielen der angesehensten Publicisten Deutschlands / hrsg. von Carl von Rotteck u. Carl Welcker. Altona : Hammerich, 1834-1848. 15 Bde.
- Wehler H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte. 1700-1815. München: C.H. Beck, 1987. Bd. 1. 676 S.
- Wehler H.-U.* Deutsche Gesellschaftsgeschichte 1815-1845/49. München: C.H. Beck, 1987. Bd. 2. 914 S.
- Ростиславлева Наталья Васильевна***, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Историко-архивного института РГГУ, директор Росийско-германского учебно-научного центра; ranw@mail.ru